

Секция «10.7 Обеспечение экономической безопасности государства в условиях современных глобальных вызовов: экономико-правовые аспекты (совместно с Экономическим факультетом Белорусского государственного университета)»

Период охлаждения в потребительском кредитовании как механизм противодействия финансовому мошенничеству: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь

Научный руководитель – Гораева Татьяна Юрьевна

Рогалевиц Полина Александровна

Студент (специалист)

Белорусский государственный университет, Экономический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: rogalevicpolina41@gmail.com

Введение. Активное развитие цифровых финансовых технологий и расширение практик дистанционного банковского обслуживания сопровождаются качественным ростом угроз финансовой безопасности граждан. Особую опасность представляет кредитное мошенничество, совершаемое методами социальной инженерии. По данным Министерства Внутренних Дел Республики Беларусь, в 2025 г. количество зарегистрированных киберпреступлений составило 18 977 преступлений, при этом доля киберпреступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений по республике составила 29,68% - максимальное значение показателя за последние 10 лет. Стоит также отметить, что по состоянию на 2025 г.: 96% всех киберпреступлений составляют хищения, мошенничество и вымогательства [4]. Аналогичная динамика наблюдается и в России: в 2025 г. объем операций без добровольного согласия клиентов увеличился по сравнению с 2024 г. на 6,4%, а их количество - на 31,2% [5].

Законодательным ответом на данные вызовы стало внедрение института «периода охлаждения» (cooling-off period) при выдаче потребительских кредитов. Российская Федерация ввела соответствующий механизм с 1 сентября 2025 г., Республика Беларусь – с 22 ноября 2025 г. Цель настоящего исследования – провести сравнительно-правовой анализ моделей периода охлаждения, оценить их эффективность как инструмента финансовой безопасности и обоснование путей сближения национальных законодательств в контексте укрепления финансовой безопасности Союзного государства

Основная часть. Период охлаждения представляет собой установленный законом временной интервал между заключением кредитного договора и фактической выдачей денежных средств заемщику, в течение которого последний вправе отказаться от получения кредита без штрафных санкций. Данный механизм выполняет три ключевые функции: превентивную (предотвращение перевода средств под влиянием мошенников), защитную (обеспечение «прав на размышление» для заемщика) и регуляторную (снижение импульсивного кредитования).

Сравнительный анализ правового регулирования в двух государствах выявляет существенные различия в подходах. В Российской Федерации на основании Федерального закона от 13.02.2025 № 9-ФЗ установлен дифференцированный период охлаждения: 4 часа для кредитов от 50 000 до 200 000 рублей и 48 часов для сумм свыше 200 000 рублей. Банк России может изменять параметры периода охлаждения для конкретного банка, если он принимает эффективные меры по противодействию мошенничеству.

В Республике Беларусь согласно Закону «О потребительском кредите и потребительском микрозайме» (№ 62-З от 17.02.2025) закреплён единый срок – выдача кредита осуществляется не ранее следующего рабочего дня после обращения. Дополнительными элементами белорусской модели выступают обязательное информирование заемщика о воз-

можных формах мошенничества и учет частоты запросов кредитной истории за последние 7 дней.

Экономическая эффективность периода охлаждения оценивается двояко. Защитный потенциал механизма подтверждается эмпирическими данными. Введение периода охлаждения по кредитам, заработавшего в России в сентябре прошлого года, помогло сократить объем похищенных кредитных денег по итогам третьего квартала 2025 на 35% [2]. Это связано с тем, что временная задержка дает заемщику выйти из-под психологического воздействия злоумышленников и своевременно отменить несанкционированную операцию.

Вместе с тем, институт периода охлаждения порождает определенные экономические риски. Во-первых, существует потенциальная угроза сокращения объемов потребительского кредитования. Как свидетельствуют данные Банка России, рынок микрофинансирования уже демонстрирует признаки охлаждения: в третьем квартале 2025 г. объем выданных микрозаймов снизился на 5% по сравнению с предыдущим кварталом, составив 506 млрд руб. [1]. Во-вторых, существует риск ограничения доступа к срочному финансированию для добросовестных заемщиков, оказавшихся в экстраординарных жизненных ситуациях (необходимость оплаты медицинских услуг, срочного ремонта, похорон и т.п.). В-третьих, лица, которым отказано в традиционных банках из-за низкого кредитного рейтинга или срочности потребности, могут обращаться к нелегальным кредиторам, несмотря на более высокие процентные ставки и риски мошенничества.

К тому же, 4-часовой срок, установленный в России для средних сумм, может оказаться недостаточным для преодоления эффекта социальной инженерии. Отсутствие распространения периода охлаждения на POS-кредиты (оформляемые непосредственно в точках продаж) оставляет значительный сегмент потребительского кредитования вне защитного механизма. Ключевой проблемой в контексте обеспечения экономической безопасности выступает отсутствие сбалансированности национальных подходов в рамках Союзного государства. Существенные различия в сроках реализации, пороговых значениях сумм, подлежащих контролю, а также в процедурных аспектах правоприменительной практики создают предпосылки для миграции противоправной деятельности.

Приоритетным направлением совершенствования механизмов финансовой безопасности Союзного государства видится разработка модельного законодательного акта, который закрепит единые стандарты защиты, предусматривающие обязательный 24-часовой «период охлаждения» для всех видов потребительского кредитования (включая POS-кредиты) сверх установленной пороговой суммы.

Заключение. Проведенный анализ позволяет заключить, что период охлаждения является экономически оправданным инструментом защиты граждан, поскольку экономические издержки внедрения механизма несопоставимы с масштабом предотвращаемого ущерба. Выявленные различия в моделях регулирования актуализируют необходимость их унификации на уровне Союзного государства для формирования единого пространства финансовой безопасности и блокирования трансграничных мошеннических схем.

Источники и литература

- 1) Банк России: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=28201>.
- 2) Интерфакс: <https://www.interfax.ru/russia/1071351>.
- 3) КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_498604/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/.
- 4) Следственный комитет Республики Беларусь: <https://sk.gov.by/special/ru/news-ru/view/kiberprestupnost-2025-chto-proisxodit-na-samom-dele-15685/>.

5) ТАСС: <https://tass.ru/ekonomika/26443273>.

6) Pravo.by: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12500062>.